

Кан Джунхо, вспоминая бесчисленные вздохи, не смел даже представить, как бы он выживал здесь, если бы стал таким же.

Настолько консервативная, что даже сонбэ не решались её задирать? Возможно, в этом тоже есть своеобразное очарование...

— Моцарт? — спросил Кан Джунхо, имея в виду мелодию, которую только что репетировала Со Хён.

— Вопрос простой, ответишь — и я уйду.

Он рассчитывал именно на это, но кто бы мог подумать: девушка перед ним озадаченно взглянула на него, а затем снова перевела взгляд на ноты перед собой.

— Сонбэ, это Шопен...

Дальнейшие слова он уже не слышал — от жгучего стыда в ушах зазвенело.

— Эй, ты ведь тоже играешь на пианино с семи лет, неужели Шопена от Моцарта до сих пор не отличаешь?

— О, точно, Шопен. Давно не практиковался, кажется, заржавели не только пальцы, но и мозги. Продолжай, я поищу другую комнату.

Стараясь сохранять невозмутимое выражение лица, Кан Джунхо, не дожидаясь ответа Со Хён, развернулся и вышел.

— Ох... какой позор, какой позор... — тихо пробормотал он, закрыв за собой дверь. Опустив голову, он быстро зашагал по пустому коридору, чувствуя, как воздух вокруг словно пронизан насмешливыми взглядами.

Подойдя к другой репетиционной, Кан Джунхо уже решил про себя, что они с Со Хён просто несовместимы. Он помнил, как в год её прихода в S.M. они вместе снимались в рекламе школьной формы. Эта чопорная девчонка с тех пор ни капли не изменилась.

Только такой человек, как она, мог служить настоящим зеркалом, в котором Кан Джунхо видел все свои перемены за последние годы. И с каждой новой встречей это ощущение становилось лишь отчетливее.

В общем, эта «чистая вода» раздражала его всё больше.

Толкнув следующую дверь, он услышал прерывистые звуки пианино — не ритмичный бит и не классика. Неужели кто-то из новичков опять балуется? Будучи сонбэ, он просто обязан...

Он еще не успел придумать, как именно отчитать нарушителя, но, увидев двоих в комнате, невольно расхохотался. Причем так громко, что оба мужчины тут же обернулись.

— Эй, у вас же есть своя студия с клавишными и гитарами, чего вы приперлись сюда отнимать кабинеты у нас, стажеров? — Кан Джунхо намеренно опустил вежливые окончания. В свое время его больше всего раздражало корейское «уважительное» общение, поэтому, видя людей, с которыми можно говорить нормально, он не стеснялся.

— Да всё потому, что на этом инструменте играть приятнее, а в студии слишком душно, мысли не ворочаются, — ответил Ким Джэджун, постукивая пальцем по голове. В сочетании с его совершенно испорченной модной прической это зрелище выглядело комично.

Второй мужчина хотел было что-то добавить, но Кан Джунхо уже подсел к Джэджуну, плотно прижав его к соседу.

— Вы ведь оба уже состоявшиеся звезды, давайте сделаем совместное фото. Я, как Чон Суён, выложу это в сеть, посмотрим, прибавит ли мне популярности...

Говоря это, он достал телефон, включил камеру и прижался спиной к Ким Джэджуну.

— Улыбку! — скомандовал он, и кадр был готов.

— Джунхо-хён, тоже подсел на соцсети, как Суён? Вы двое становитесь всё больше похожи, сейчас ведь так часто друзья влюбляются друг в друга, — вставил Пак Ючхон, который до этого не мог вставить ни слова.

В его голосе сквозила насмешка — похоже, эйфория от дебюта у него еще не улеглась. Мало того, он еще осмелился подколоть Кан Джунхо темой «дружба перерастает в любовь».

— Пф, думаешь, все такие, как ты? — Кан Джунхо, опустив голову, сохранял фото. — Знаешь, как эта девчонка Суён называет меня за глаза? Онъни! — он передразнил интонацию Чон Суён, и комната наполнилась хохотом.

Отсмеявшись, Кан Джунхо спросил:

— Как вы вообще сюда попали? Говорили же, что у вас график плотный, даже поспать некогда. Ким Джунсу вчера вечером внезапно объявился — вы что, уже настолько свободны?

— В два часа нужно быть в салоне красоты, за это время всё равно толком не выспишься. Вот

завтра после выступления будет время поспать, — с готовностью ответил Ким Джэджун, хотя на лице его читалась усталость.

После дебюта пятерка из TVXQ проходила серьезную проверку на выносливость. Выдерживать высокий уровень выступлений в состоянии крайнего истощения — это куда тяжелее, чем быть стажером.

— Три часа свободного времени, и вы тратите их на творчество? Амбиции у вас нешуточные.

Подшутив, Кан Джунхо встал. В период стажировки все проходили курсы композиции: одаренных компания развивала, а остальных заставляли налегать на другие дисциплины.

Кан Джунхо повезло — его заметил Ю Ёнджин, и обучение пошло как по маслу. Благодаря классическому музыкальному образованию в детстве, он чувствовал себя в этой стихии как рыба в воде. Хотя до сих пор у него не было собственных законченных работ, простая импровизация давалась легко. Конечно, для настоящего творчества, помимо таланта, нужно время и накопленный опыт.

— А что с той половиной песни, которую ты, Ючхон, писал раньше? Почему она до сих пор не закончена?

Кан Джунхо указал на исчерканные ноты, вызвав у Пака Ючхона беспомощную улыбку. Дело было не только в отсутствии вдохновения, но и в банальной нехватке времени и сил.

— Не поверишь, я даже пытался сначала текст написать. Кстати, хочешь глянуть, что там Джэджун накропал? Ю Ёнджин-сонсэнним вечно говорит, что у тебя с текстами беда, посмотришь на его творение — и поймешь, что у тебя еще не так плохо.

Ючхон потянулся за листками, но Ким Джэджун поспешно пресек его попытки.

После того как Джэджун показал свои тексты продюсеру, он принял нелегкое решение: написание стихов лучше оставить поэтам, которые только этим и живут. А он сам? Будет спокойно писать музыку.

Ведь музыка — это прежде всего ноты, если можешь их написать — уже молодец.

Видя, как они начали бороться, Кан Джунхо поспешно ретировался. Глядя на телефон в руке, он с досадой хлопнул себя по лбу.

— Эй, хватит дурачиться! Ким Джэджун, с тебя обед!

— С чего это вдруг? — Джэджун обернулся, глядя на него с недоумением.

Кан Джунхо поднес экран телефона к самому его лицу.

— Видел свою прическу? Если не накормишь меня, фото уйдет в сеть...

На снимке Кан Джунхо прижался к Джэджу, а за спиной того маячил Ючхон. Джэджу выглядел бледным, без грима, но с той самой обаятельной улыбкой.

Вот только его совершенно ужасная прическа полностью портила весь образ. А на фоне Кан Джунхо и Ючхона лицо группы TVXQ, Ким Джэджу, был навеки опозорен.

— Отдай, я обязательно угощу тебя чем-нибудь вкусным.

Джэджу встал и, медленно приближаясь к Кан Джунхо, который держал «улику», начал «ласково упрасивать».

Селфи — это тоже наука. Кан Джунхо снял как попало, но Джэджу не мог смириться с тем, что предстал в таком ужасном виде. А уж если это увидят другие...

— Что, после дебюта стал важным? А раньше вечно меня эксплуатировали.

Добившись своего, Кан Джунхо предвкушал будущий пир.

Это не было сделкой «товар — деньги», репутация Джэджа в глазах Джунхо была неплохой. Да и к тому же, состоявшийся артист вряд ли станет мелочиться из-за стоимости обеда.

Однако реальность оказалась неожиданной: Ким Джэджу, обычно державший слово, внезапно стал хитрее.

— Как будет время — обязательно накормлю. Но в этом году можешь не рассчитывать, у нас график расписан до следующего года, — сказал он, удаляя фото и давая понять, что не стоит питать иллюзий. Кан Джунхо остолбенел от такой перемены, а Пак Ючхон в стороне тихо посмеивался.

Жизнь новичка давит, и возможность вот так подурочиться с Кан Джунхо была отличным способом снять стресс.

— Не волнуйся, если у Джэджа-хёна появится время, я тебе позвоню. Только чур я тоже приду, — Ючхон рассмеялся еще громче, заметив, как Джэджу посмотрел на него взглядом предателя.

Все классические инструменты требуют многочасовых занятий, и пианино — не исключение.

Если не заниматься по пять часов в день, техника неизбежно застопорится.

У троих в комнате не было такого времени, так что изысканных мелодий от них ждать не стоило.

— Слышал, грядущая ежемесячная аттестация очень важна. Как ты? Уверен в себе?

Ким Джэджун, родившийся в один год с ним, по дате рождения считался старшим. И хотя иерархия между ними не была такой уж жесткой, иногда Джэджуну хотелось проявить авторитет.

Этот вопрос заставил Кан Джунхо закатить глаза.

— Уверенность? У меня её всегда в избытке, может, поделиться? Смотрел ваши интервью, Джэджун-хён, почему ты там вечно молчишь? Неуверен? — Кан Джунхо перевел взгляд на Ючхона. — Кстати, вы с Юнхо ведь пара, да? Почему в интервью ты вечно пялишься на него, а ты, Джэджун, не ревнуешь?

— Совсем свихнулся...

Они обменялись беспомощными улыбками. Справляться с Кан Джунхо в одиночку было накладно, так что пришлось объединиться.

— Да, ты не знал? Мы с Джэджуном давно пара. Не бреди рану, не думай, что раз ты тренируешься, то мы тебя испугаемся...

Едва договорив, Кан Джунхо поплатился за свою дерзость. Трое сцепились в шутиливой потасовке, и Джунхо пришлось сдерживать силу, учитывая, что после плотного графика оба парня были вымотаны.

Конечно, это было лишь оправдание для того, что его прижали к полу.

В конце концов, Кан Джунхо был обычным человеком, а легенды о том, как один бьет семнадцать, остаются только легендами.

После потасовки трое мужчин без сил повалились на пол, тяжело дыша. Дружба в юности закаляется именно в таких дурачествах. (Правда, исключая Ким Джунсу, который не знает меры, — если такая «закалка» станет настоящей, это уже не весело).

— Эх, вы — живое доказательство поговорки «Сердца супругов едины — и золото расколует». Но как вы распределили роли? Компания правда хочет сделать из вас пару?

Даже будучи совершенно разбитым, Кан Джунхо не унимался. Пообщавшись полгода с Ким Хичолем, он перенял привычку не лезть за словом в карман.

— Остри дальше. Мы-то всё это уже проходили, и поверь, мы куда лучше тебя. Честно говоря, Суён называет тебя Онъни не зря...

Насмешки были колкими, но на лицах всех троих сияли улыбки.

Репетиции, композиция — всё забылось. Давно не видевшиеся друзья были рады встрече. Радость дебюта, радость успеха друга — смех стал единственным, что наполняло эту комнату.

Правда, нужно признать: стратегия компании по созданию загадочного образа Джэджуна была верной. Потому что стоило ему открыть рот, как атмосфера рушилась, а его скачущий ход мыслей сбивал всех с толку.

— Кстати, Юнхо хочет с тобой разобраться. Будь осторожен, не попадайся ему под руку.

От слов Джэджуна Кан Джунхо нахмурился. Чон Юнхо после дебюта сильно изменился, и редкие встречи за полгода заставляли Джунхо нервничать.

Этот Чон Юнхо — когда он успел стать таким занудой?

— Какое еще «разобраться»? Хён, ты преувеличиваешь. В прошлом году вы вдвоем были так близки, что даже дни рождения праздновали вместе, а мы, остальные, дарили по три подарка, хотя ели только один раз — до сих пор жаба душит.

Ючхон пытался сменить тему, но Кан Джунхо знал: если Юнхо решил разобраться, значит, виноват сам Джунхо.

Игнорируя Ючхона, он прямо спросил Джэджуна:

— Это из-за вчерашнего случая с Джунсу? Откуда он узнал?

— Не знаю. Менеджер вызвал Юнхо, что-то сказал, и он вернулся с почерневшим лицом. Джунсу тоже считает, что не сделал ничего плохого — редкий выходной, хотелось расслабиться. Но Юнхо так не думает. Честно говоря, в этот раз я на стороне Джунсу. Юнхо иногда слишком строг, прежде всего к самому себе...

По мере рассказа Джэджуна улыбка Кан Джунхо исчезала. Все пятеро были его друзьями, и он не мог примирить их разногласия.

— Как увижусь с Юнхо, поговорю с ним. Мои слова он всё-таки слушает. Только вот не знаю, захочет ли он слушать сейчас...

Кан Джунхо, за три месяца ставший «сонбэ» в группе, имел свои взгляды на жизнь в общегитии. Вступать в группу, которая дебютировала год назад, — это не тот опыт, который вызывает восторг. Ощущение отчужденности, когда ты один вне круга, Кан Джунхо помнил до сих пор.

Поэтому, вернувшись в статус стажера, он обзавелся еще большим количеством друзей.

— Как представится случай, поговорю. Хотя, может, они и сами всё уладят. Он должен защищать своих участников, Хван Санхун-хён со мной поступал так же. Конечно, Юнхо не такой бабник, как Санхун...

Лидер, участник — разные позиции, разные обязанности. На месте лидера неизбежно появляется чувство долга, именно из-за него Хван Санхун в итоге ушел из индустрии.

Иногда Кан Джунхо от всей души ненавидел это «чувство долга». Люди, взваливающие на себя ответственность, им не принадлежащую, в его глазах были глупцами.

— Не надо ждать случая, мы с Джэджуном уже всё устроили, — Ючхон прямо взглянул на часы. — Скоро, через пять минут, наш лидер придет звать нас на отдых. Можно сказать, тебе повезло, Джунхо-хён, ты сам попал в ловушку.

Что? Озадаченный взгляд Джунхо заставил Джэджуна почувствовать укол совести, но только слова Джунхо могли достучаться до Юнхо.

Со стороны виднее — это факт, а Джэджун и Ючхон были вовлечены в конфликт.

— Если не уверен — беги, пока есть время. Юнхо правда зол, я не шучу.

Джэджун по-дружески похлопал Джунхо по плечу, хотя его растрепанная прическа мешала воспринимать его как старшего брата.

— Вы двое... вы подставили меня?!

Если бы он не понял это сейчас, ему нечего было делать в S.M. Похоже, Юнхо заглядывает сюда часто, а он — та самая рыба, что сама плывет в сеть.

— А зачем бы я говорил, что позвоню, если Джэджун-хён будет отдыхать? Не бойся, твой обед от тебя не уйдет.

Ючхон закончил, и Джэджун тут же подхватил:

— Точно. Если уладишь всё с Юнхо, я оплачу тебе шикарный обед. Как насчет пиццы? Целую огромную штуку только для тебя...

«Двое подлецов. Даже если я, Кан Джунхо, гениален, мне нужно время, чтобы найти правильные слова и аргументы».

Вздыхнув, Кан Джунхо понял, что придется расплачиваться за «неудачный выбор друзей».

— Ладно, значит, подчиненные господина Чон Юнхо поддались моему влиянию, а я еще и «неразумного» Ким Джунсу потащил в такое опасное место. Всё это моя вина, так устроит?

Джунхо решил вмешаться. Двое заговорщиков уже собирались праздновать победу, но следующая фраза Джунхо заставила их переглянуться.

— А если это Джунсу меня подговорил? Что тогда? Мне честно сказать Юнхо? Или мне, маленькому стажеру, взять всю вину на себя и пойти с повинной?

В шутилом тоне Джунхо намекал на то, что «козлом отпущения» придется стать ему, но...

— Ха! А я и не знал, что это идея Джунсу. Я-то думал, почему Джэджун и Ючхон пришли репетировать среди ночи? Оказывается, чтобы сговориться с тобой?!

Вошедший не использовал вежливых окончаний, называл всех по именам и явно был в ярости...

— Э... Джунхо, ты до сих пор не закрываешь дверь, когдаходишь? — спросил Джэджун, глядя на мрачного Чон Юнхо в дверях.

— Э... просто так обрадовался, увидев вас двоих, что старая привычка взяла верх.

<http://bllate.org/book/20909/2113888>